ГЛАВА 4. СОЛ ПЕРВЫЙ. КИСЛОРОДА ХВАТИТ НА ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ.

У Танг Юэ не было другого выбора, кроме как открыть все те контейнеры, которые он так тщательно готовил к отправке. Независимо от того, исчезла ли Земля навсегда или это было проявление какого-то временного катаклизма, он должен был убедиться, что сможет продолжать жить на этой пустынной планете.

Жить дальше, в одиночестве.

Это было частью программы обучения, через которую прошел Танг Юэ перед отправкой в полет. Оказавшись в опасной ситуации без каких-либо средств связи, он должен был собраться, рационально распределить ресурсы, четко понять и оценить свои возможности, ждать спасения!

«Сперва проверь уровень кислорода и воды», - сказал Томкэт в своей обычной нудной интонации. «Затем проверь продукты питания, медикаменты, электричество, топливо, энергию и запасные части….»

«Господин Танг Юэ, господин Танг Юэ!» - Мэй Донг своим обращением напомнила, что всё ещё была на видеосвязи. «Могу ли я… Можно ли мне спуститься? Присоединиться к вам на поверхности?»

Танг Юэ взглянул на робота.

Робот холодно, молча уставился на него, мертвый свет энергосберегающих осветительных панелей глухо разбивался о его матовую поверхность.

…

Танг Юэ и Томкэт очень хорошо понимали сложившуюся ситуацию.

Не было никакого способа помочь Мэй Донг спуститься к ним с орбиты.

Единственный посадочный модуль находился в пустыне недалеко от станции Куньлунь. Этот посадочный модуль, как его называл Танг Юэ – Орел, был единственным шаттлом, который мог бороться с марсианской гравитацией. Это был корабль, который мог выйти на орбиту и стыковаться с объединенной космической станцией USS.

Если бы всё пошло по заранее намеченному плану, Танг Юэ сел бы в этот шаттл и покинул станцию Куньлунь, как только он закончил бы все приготовления к отправке. Он бы отправился на Объединенную космическую станцию, а потом вернулся бы на Землю на Орионе-2.

Однако этот шаттл был одноразовый. Он состоял из двух частей, одна из которых предназначалась для подъема, а другая - для посадки. Взлететь с поверхности Марса могла только верхняя часть. Что касается нижней части, то она останется на поверхности Марса.

Подъемная часть посадочного модуля отвечала за отправку Танг Юэ на объединенную космическую станцию. Этот модуль был создан только ради этой миссии. Предполагалось, что после того, как он выполнит своё предназначение, он будет отстыкован от станции и сгорит в атмосфере планеты. Всё это означало одно - у Танг Юэ была возможность снова попасть на Объединенную космическую станцию, но как только он бы там оказался, не было никакого

способа вернуться на поверхность Марса.

У Мэй Донг не было посадочного модуля на космической станции. Следующий посадочный модуль должен был быть доставлен Орионом через два года, но теперь, когда Земля исчезла, у следующей экспедиции не было никаких шансов отправиться на Марс.

На космической станции действительно был Орион 2, но ракеты серии Орион были шаттлами, которые перевозили астронавтов через космос. Они отвечали за курсирование между Землей и Марсом и сгорали при контакте с атмосферой.

«Я понимаю...»

Голова девушки медленно наклонилась вперед.

Все, что она могла сделать - это оставаться на космической станции.

Судьба сыграла с ним злую шутку. Хотя они пережили апокалиптическую катастрофу и были последними выжившими людьми в мире, их разделяло непреодолимое расстояние в четыреста километров.

Для Вселенной, которая легко использовала единицы световых лет и астрономические единицы, в масштабах которой жалкие 55 миллионов километров между Землей и Марсом не были даже царапинкой на лапке муравья, эти четыреста километров не стоили ровным счетом ничего. Это расстояние казалось таким же тонким, как защитный полимер на дисплее его рабочего компьютера. Как будто Танг Юэ мог легко добраться до нее, просто проникнув через этот слой полимера.

Если бы кто-то создал карту Солнечной системы, Танг Юэ и Мэй Донг практически прилипли бы друг к другу на карте. Они даже не заняли бы целый пиксель.

Но для человека с ростом 1,75 метра четыреста километров были просто слишком далеко, так далеко, что они не могли встретиться.

Это ничтожное по масштабам Вселенной расстояние в их случае было подобно самой широкой пропасти.

«Мисс Донг...не огорчайтесь. Давайте подумаем о чем-нибудь другом», - утешил ее Томкэт. – «Есть поговорка, что где жизнь, там и надежда. Пока человек в порядке, всегда найдется решение… Выход есть всегда.»

«Да, да, да. Мисс Мэй Донг, мы обязательно придумаем, как нам встретиться!» Танг Юэ кивнул в ответ. – «Вы должны нам поверить! У меня здесь есть робот. Томкэт - настоящий эксперт! У него будет решение! Верно, робот?»

Томкэт был ошеломлен.

В слепой зоне видеокамеры, так, чтобы Мэй Донг не увидела, Танг Юэ хорошенько пнул робота.

Томкэт покачнулся, сервомоторы стабилизировали его тело, и он поспешно заявил. – «Да, да, да. Я обязательно найду решение!»

Мэй Донг прикусила губу и кивнула.

Танг Юэ начал переживать, как бы эта девушка с отчаяния не выкинула какую-нибудь глупость.

Он был довольно спокойным в сложившейся ситуации, но Мэй Донг, возможно, не разделяла его философский настрой.

В конце концов, осознание того, что Земля исчезла, может легко сломить разум человека.

«Что тебе нужно сделать сейчас, так это провести инвентаризацию предметов первой необходимости. Кислород, электричество, еда, вода, лекарства и запасные части…» бубнил робот. «Соберись, настройся на дело, будь максимально внимателен. Не упускай ничего из виду.»

Танг Юэ начал инвентаризацию.

Укладывая вещи на станции Куньлунь, он уже успел провести инвентаризацию. Все предметы были упакованы в многочисленные кейсы, ящики и коробки, тщательно описаны и классифицированы.

Тогда, собирая вещи, он и представить себе не мог, что ему придется рассчитывать на эти предметы, чтобы выжить. Он просто чувствовал себя так, словно выполнял тяжелую работу для экспедиционной команды. Единственное, о чем он думал, это как можно скорее вернуться на Землю.

Теперь эти ящики были всем, что было у Танг Юэ. Это напрямую определяло, сколько еще он сможет прожить.

Первым в списке был кислород.

Кислород был главным приоритетом. Недостатка кислорода в течение трех минут было достаточно, чтобы прикончить его.

Станция Куньлунь имела две системы жизнеобеспечения.

Одним из них был толстый шкафоподобный белый металлопластиковый монстр с блестящей панелью управления и мешаниной из шлангов по бокам - широко используемая в таких миссиях система генерации кислорода (СГК). Она разлагала воду на кислород и водород в процессе электролиза. Пока есть электричество и вода, система может постоянно вырабатывать кислород.

В обычных условиях эта система отвечала за производство кислорода на станции Куньлунь.

Если бы не пучки шлангов, то она выглядела довольно похоже на холодильник или кондиционер, её урчащее и булькающее нутро было размещено в белом защитном шкафу, который будучи одного цвета с окружающими стенами, казалось, сливался с общим фоном.

СГК, использовавшийся американцами много лет назад, представлял собой массивный объект весом в сотни килограммов и занимал гораздо больше места.

Хотя это и не бросалось в глаза, шкаф с СГК был фундаментом выживания на станции Куньлунь. Это был один самых важных механизмов. Если с ним что-то случится, Танг Юэ умрет через пять минут.

Другая система была нерегенеративной кислородной генераторной системой, используемой только в чрезвычайных ситуациях. Она использовала твердые соли перхлората для получения кислорода.

Однако перхлоратные соли были расходным материалом, упакованным в специальные брикеты. Каждый использованный брикет означал, что на один брикет оставалось меньше. Они были невосполнимы, поэтому их использовали только в экстренных случаях. Как правило, они хранились в аварийном ящике.

Танг Юэ открыл контрольную дверцу шкафа СГК. Зеленый индикатор показывал, что все работает нормально. Мягкий гудящий звук, булькание воды, подаваемой по шлангу – это были нормальные звуки, производимые СГК в процессе электролиза.

«Как долго эта штука может работать?» - спросил робота Танг Юэ. – «Хватит ли мне её до конца моих дней? Поломка будет означать мою смерть, верно?»

Томкэт покачал головой.

«Необязательно. Ты можешь не прожить так долго, как эта система, - сказал робот. «СГК рассчитана на пятнадцать лет. Эта система была модернизирована в прошлом году. Ей осталось не меньше десяти лет… Но ты можешь не прожить и десяти лет.»

«Не волнуйся. Я заберу её с собой в могилу.»

Танг Юэ держал руководство по техническому обслуживанию и рассеянно смотрел на ручки панели управления и индикаторы. СГК был способен производить максимум 5 килограммов кислорода в сол. Он был способен обеспечить шесть человек достаточным количеством кислорода, и теперь, когда Танг Юэ был единственным оставшимся на станции Куньлунь, он понизил скорость выработки.

В ту пору, когда Земля еще не исчезла, Танг Юэ даже не задумывался, чтобы снизить производство кислорода, относясь к СГК как к обычному кондиционеру. Вспоминая о своей безалаберности, он хотел задушить свое прежнее «я».

Он все еще хотел прожить подольше, насколько это было возможно, поэтому, снизив скорость машины, он мог продлить срок службы СГК.

«При использовании для обеспечения одного человека достаточно производить 0,8 кг кислорода в сол», - сказал Томкэт.

Танг Юэ нажал несколько кнопок и покрутил ручку, снизив производство более чем наполовину.

«При таком режиме работы, как долго протянет наш СГК?»

Томкэт произвел расчеты.

«Если все пойдет хорошо, если будет достаточно энергии, то через… пятнадцать лет тебя ждет мирная смерть – ресурс по кислороду будет исчерпан».